

Лин Юэ закончил занятия тайцзи, обернулся и посмотрел в определённом направлении. С самого утра у него было ощущение, что за ним следят, по спине пробежал холодок. Видимо, в последнее время в обществе беспокойно. Подумав, он осознал, что давно не возвращался домой. Слова старшего Фэна заставили его вспомнить о родных краях. Пора навестить. Самое главное — ему нужно вернуться, чтобы восстановить утерянный паспорт. После потери паспорта это постоянно тяготило его. Вдруг кто-то использует его документы для каких-нибудь грязных дел? От одной мысли становилось не по себе. Как только состояние старшего Фэна полностью стабилизируется, он поедет домой восстанавливать паспорт.

Лин Юэ слушал, как Фэн Тяньхуа делится с ним секретами техники вправления костей, но всё это и так было ему прекрасно известно. Тем не менее, Лин Юэ делал вид, что внимательно слушает. Для него опыт старших поколений всегда был ценен.

— Только что я рассказал об основных стандартных методах вправления костей. Но в нашей школе, у дедушки Фэна, вправление должно быть абсолютно точным с первого раза, без полагаясь на какие-либо вспомогательные средства. Перед вправлением нужно научиться корректировать душевное состояние пациента. Лечить нужно не только травму, но и душу. Необходимо, чтобы пациент забыл обо всём, испытал что-то вроде кратковременной амнезии, чтобы в момент манипуляции он не чувствовал боли. Сяо Юэ, запомни: при вправлении костей «руки следуют за мыслью, метод исходит из рук». Если ты в совершенстве овладеешь этими двумя принципами, твоё мастерство вправления костей достигнет вершины, — Фэн Тяньхуа, опираясь на изголовье кровати, говорил с утра до вечера, не желая прерываться даже на еду, словно дорожил каждой секундой.

Лин Юэ подал ему воду.

— Старший Фэн, я всё запомнил. Сегодня мы и так много прошли, давайте на этом закончим. Продолжим завтра. Вам нужно отдохнуть.

— Сяо Юэ, мне всё же больше нравится, когда ты называешь меня дедушкой Фэном. Хотя я и ученик твоего деда, я давно считаю тебя родным внуком. Я всегда чувствовал себя виноватым перед твоим дедом из-за тех прошлых событий. Поэтому я давно решил передать тебе все свои знания. Помни: у врача не обязательно должно быть сердце родителя, но он должен оставаться верен своей совести и изначальной идее, с которой шёл в медицину. Я верю, что ты превзойдёшь своего деда, — Фэн Тяньхуа сделал глоток воды и произнёс это с глубоким чувством.

— Дедушка Фэн, если бы дедушка был жив, он бы уже давно простил вас за те события. На самом деле, дедушка никогда мне о них не рассказывал, так что, думаю, он не держал на вас зла, — с улыбкой сказал Лин Юэ, забрал у него чашку, опустил изголовье кровати.

Фэн Тяньхуа лёг, чувствуя усталость.

— Твой дедушка был слишком добрым. Настолько добрым, что я сам не могу простить себя за то, что случилось, — Фэн Тяньхуа тяжело вздохнул и продолжил:

— Сяо Юэ, если однажды ты встретишь Сяо Ци, скажи ему, что у дедушки Фэна были свои причины.

Фэн Тяньхуа лёг, закрыл глаза и спокойно уснул. Лин Юэ хотел сказать, что он уже встречал Фэн Ци и что тот знает о его госпитализации, но, видя, как старик спит, решил не будить.

Лин Юэ встал, потянулся, посмотрел на время — было около восьми вечера. Он решил

спуститься прогуляться. Поручив медсестре присмотреть за стариком, он направился вниз. Лин Юэ пошёл по лестнице, решив немного подвигаться. Весь день, проведённый сидя с Фэн Тяньхуа, отозвался лёгким дискомфортом в пояснице.

— Вы не можете переходить все границы! Я уже продал все ваши лекарства, выполнил то, о чём мы договаривались. Что вы ещё от меня хотите!

Проходя между четвёртым и пятым этажами, Лин Юэ услышал эти слова и непроизвольно остановился. Он не хотел подслушивать, но упоминание о лекарствах задело его — профессиональная деформация врача.

— Что! Вы ещё хотите привезти лекарства сюда? Вы хотите меня погубить? Если в больнице узнают, что я использую проблемные препараты, моей карьере конец.

Говоривший мужчина был возбуждён, но старался говорить тихо, опасаясь, что их услышат. Однако слух у Лин Юэ был отменный, и он расслышал каждое слово. Его брови нахмурились.

— Вы не можете так поступать! Верните мне мою дочь!

Мужчина взвыл в отчаянии. Лин Юэ бесшумно спустился на две ступеньки и увидел врача в белом халате, который в муках, опустившись на колени, обхватил голову руками.

— Вы, дьяволы! Я вам этого не прощу!

С ненавистью проговорил мужчина, но, услышав в трубке голосок девочки, его пыл угас, и в голосе появились мольба.

— Не причиняйте вреда моей дочери! Я сделаю всё, что угодно, только не трогайте её!

В голосе мужчины слышались слёзы, а в дрожащем взгляде читался ужас. Он отключил телефон, закрыл лицо руками и тихо заплакал.

Лин Юэ мог бы просто пройти мимо, как обычный человек, но он не мог игнорировать подобное. Возможно, этот человек хочет спасти дочь, но его действия причиняют вред другим. Подобный эгоизм противоречит врачебной этике. Лин Юэ спустился по лестнице и встал перед мужчиной. Тот, услышав шаги, испуганно поднял голову, поспешно вытер слёзы и, поднявшись, попытался улыбнуться.

— Простите, немного расстроился, вышло неловко. Чем могу помочь?

Мужчине было около тридцати пяти, с мягкими чертами лица. Даже следы слёз не могли скрыть его добродушие.

— Я слышал ваш разговор, — Лин Юэ не стал ходить вокруг да около и сказал прямо.

Мужчина опешил, и его лицо помрачнело.

— Я... я не понимаю, о чём вы. Что... что вы слышали?

Заикаясь, мужчина попытался пройти мимо Лин Юэ, но тот схватил его за руку.

— Что вы делаете? Отпустите, а то я закричу!

Врач сильно испугался. Если этот человек действительно слышал его разговор, то теперь,

останавливая его, наверняка хочет шантажировать. Янь Хайлинь напряжённо смотрел на него.

— Кричать вам невыгодно, — спокойно сказал Лин Юэ, не отпуская его руку.

— Я не знаю, о чём вы! Отпустите!

Врач попытался вырваться, с ненавистью глядя на Лин Юэ.

— Даже если вы что-то слышали, что с того? Какие у вас доказательства? Я — заведующий аптекой Городской больницы. Как вы думаете, кому больше поверят — мне или вам?

С усмешкой произнёс Янь Хайлинь. Его тон был высокомерен. Лин Юэ изначально хотел мирно решить этот вопрос, но, похоже, тот не собирался сотрудничать.

— Тогда послушайте вот это. Считается ли это доказательством?

Лин Юэ достал телефон — новейшую модель. Несомненно, её ему подsunул Мо Чжэньбао. Хорошо, что тётушка Лянь научила им пользоваться, и теперь у него была возможность заполучить доказательства против Янь Хайлиня.

На записи, разумеется, был зафиксирован недавний разговор Янь Хайлиня. Услышав её, тот едва не подкосились ноги, и он чуть не свалился с лестницы.

— Если вы сдадитесь властям, эту запись никто не услышит, — без эмоций заявил Лин Юэ.

Незаконная торговля лекарствами уже является преступлением. Услышав это, Янь Хайлинь сломался. Он упал на колени перед Лин Юэ, обхватил его ноги и зарыдал.

— Умоляю, не делайте этого! Если так, моя дочь окажется в опасности! Они — ужасные дьяволы! Они замучают мою дочь до смерти! Ей всего пять лет, она ещё такая маленькая, как она сможет вынести такие мучения? Умоляю вас! Они сказали, что вернут дочь, как только я выполню это задание. Клянусь, как только дочь вернётся, я сразу же сдамся властям!

Янь Хайлинь плакал и умолял Лин Юэ. Холодное выражение на лице Лин Юэ дрогнуло. Будучи отцом, как он мог безучастно смотреть на то, как чья-то дочь подвергается опасности?

Техника вправления костей занимает важное место в лечении костных травм. Основные методы: репозиция, фиксация, медикаментозное лечение и функциональные упражнения.

Существует восемь методов вправления: оценка на ощупь и мысленное представление, тракция и вытяжение, ротация и сгибание-разгибание, поднятие, надавливание, выравнивание и сжатие, раскачивание и постукивание, сжатие и разделение костей, перегиб и вращение, массаж и мануальная терапия.

Необходимо достичь лёгкости, устойчивости, точности и искусности. В процессе требуется особая осторожность, согласованность действий, адекватное применение силы, решительность и проворность, гибкость и находчивость.